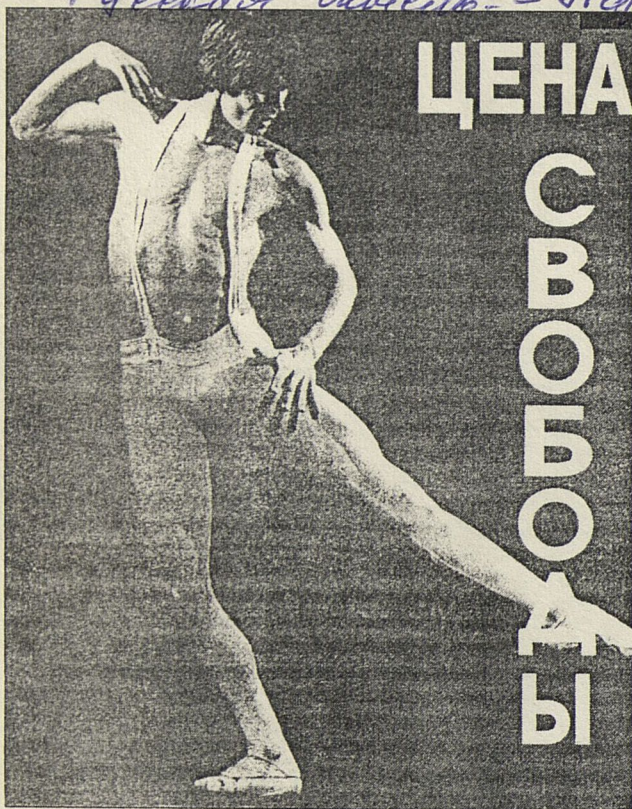

Рудольф Нуреев — Париж — 1998 — 8-Март — С. 75

Генеральная прокуратура России реабилитировала Рудольфа Нуреева — теперь он не «изменник родины», каковым был по приговору советского суда с 1962 года, а жертва политических репрессий.

Приговор (заочное лишение свободы на семь лет и конфискация имущества по ст.64 УК РСФСР) был вынесен судебной коллегией по уголовным делам Ленинграда спустя год после того, как Нуреев остался на Западе во время парижских гастролей Кировского театра. Дело Нуреева было рассмотрено по инициативе его сестры, отправившей этим летом заявление в комиссию по реабилитации при президенте. Генеральная прокуратура объявила о его реабилитации через 11 дней после получения официальной бумаги.

Факт побега танцовщика широко освещался западными средствами массовой информации. Очевидцы еще давали показания ленинградской следственной комиссии, а Нуреев уже диктовал журналистам свою «Автобиографию». Недавно книга увидела свет и в России. Вот как рассказывает танцовщик о своем побеге:

«Во время пребывания в Париже я чувствовал, что угроза нарастает. Я ощущал себя птицей в силках, которые стягивали все туже и туже. За «безответственный» образ жизни, как они это называли.

И вот в тот момент, когда труппа начала выходить [на посадку в лондонский самолет], Сергеев [первый танцовщик и фактически глава труппы] подошел ко мне и сказал с улыбкой: «Рудик, ты сейчас с нами не поедешь. Мы только что

получили телеграмму из Москвы о том, что ты должен танцевать завтра в Кремле»». Я понял, что это последний ход в трехлетней кампании против меня: никаких поездок за границу впредь и отказ навсегда от положения первого танцовщика, которое мне предстояло получить через пару лет. Я буду обречен на полную безвестность. И тут я почувствовал, что скорее убью себя.

(...) Полицейские объяснили, что мне придется подписать требуемую форму с просьбой об официальном представле-

нии убежища, но прежде, согласно правилам, я должен провести пять минут в комнате один, размышляя — без какого-либо давления — о решении, которое собираюсь принять. (...) ...я вошел в кабинет инспектора.

Мне двадцать четыре года. Я не желаю, чтобы кто-то решал за меня мое будущее, определял, в каком направлении мне

«следует» развиваться. Я попробую дойти до этого самостоятельно. Вот что я понимаю под словом «свобода»».

Господствует мнение, что происшедшее в парижском аэропорту событие было спонтанным порывом. Но когда знакомишься с делом (материалы зарубежной прессы и протоколы допросов очевидцев — членов труппы и администрации театра), возникает ощущение, что акция была подготовлена заранее. Один из очевидцев рассказывал:

«После объявления Нурееву о том, что он не может лететь в Англию, а должен на нашем самолете, который взлетает на два часа позже, вылететь в Москву для переговоров, Нуреев поблел и находился в каком-то шоковом состоянии. Он заявил, что у него нет костюма и выступить в Москве он не сможет, что он хотел бы быть в Лондоне со всеми вместе. Настроение у него было очень подавленное. Ему предложили попрощаться с представителями труппы и пройти в зал ожидания. Он отказался. Тогда мы пошли в кафе при аэровокзале. Появилась женщина, с которой его видели ранее. Он подошел к ней, они о чем-то коротко переговорили. Нуреев вернулся за столик, где сидел представитель посольства и заведующий фирмой, которая принимала театр. Потом еще раз та женщина. Нуреев еще раз подходил к ней, еще раз переговорил, сел в кресло. Был бледен, его лихорадило. Его попросили объяснить, что происходит. Успокаивали, чтобы он не волновался. Он ответил, что обдумал, все решил, не раскрывая своего решения. Что его решение окончательно и он его не изменит. И после этого подошли полицейские и развели его и Сергеева».

На Западе Нуреева ждала блестящая карьера. Он умер самым богатым танцовщиком мира. К моменту смерти в парижской больнице его состояние оценивалось примерно в 80 млн. долларов. О нем написаны книги, в том числе и со-мнительного содержания. Легенда обрастает ракушками.

МСТИСЛАВ КНЯЗЕВ

Москва